КИТАЙ И РОССИЯ

*О.В. Дьякова**

Население Приморья России в XVI–XVII вв.[1]

АННОТАЦИЯ: Письменные источники свидетельствуют, что в «тёмный период» (XVI–XVII вв.) Приморье не было пустой территорией, свободной от населения. Там проживало достаточно многочисленное тунгусо-маньчжурское и палеоазиатское население (племена воцзи и варка), административно распределённое по округам Хэлиньлу, Яланьлу, Суйфыньлу, Хуэлу, Нимачалу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Приморье, население, воцзи, варка, тунгусо-маньчжуры.

История Приморья XVI–XVII веков, как и всего российского Дальнего Востока, малоизвестна не только широкому кругу читателей, но и специалистам. Письменных источников по данному периоду сохранилось немного, и большая их часть написана на китайском языке. Русскоязычные свидетельства появились достаточно поздно, только с началом освоения первопроходцами дальневосточных земель, т.е. на заключительной стадии этого «тёмного периода». Представлены они различного рода «скасками», «распросными речами», записками, содержащими, как правило, сведения о путях продвижения первопроходцев, транспортных системах в регионе, характере аборигенного населения, его быте и местах расселения. Поэтому на сегодняшний день мы располагаем только фрагментами исторической канвы того периода, сотканными в разное время усилиями многих специалистов-

* Дьякова Ольга Васильевна, д.и.н., лаборатория археологии Приамурья Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия; E-mail: emelianova49@mail.ru

© Дьякова О.В., 2015

[1] Работа подготовлена при финансировании РГНФ, грант № 14-01-0013.

востоковедов, историков, этнографов, лингвистов [1–5; 7–9; 10, с. 69–110; 12, с. 113–114; 15; 17; 18, с. 281].

Очевидно, что для воссоздания достоверной версии исторической ситуации необходимо задействовать весь корпус разнодисциплинарных источников — нарративных, археологических, лингвистических, этнографических. Но прежде их необходимо выявить, что представляет определённые трудности в плане поиска и требует значительных временных затрат. К тому же ситуация усугубляется укрепившимся в сознании исследователей впечатлением, что XVI–XVII века в истории российского Дальнего Востока малоинтересны, скучны и, увы, достаточно примитивны, так как после монгольского нашествия тунгусо-маньчжурские аборигены были угнаны в другие места, преимущественно в Маньчжурию, а Приморье и Приамурье оказались слабозаселёнными и, будучи отодвинутыми на обочину мировой и региональной истории, в исторических перипетиях не участвовали. Тем не менее, представляется необходимым проанализировать исторический фон в регионе, запечатлённый в нарративных документах.

Приморье и его население в свете письменных свидетельств

Из китайского источника *Дайцин и тунчжи* («Историко-географическое описание Дайцинской династии») известно, что территория Приморья в то время называлась Воцзи, а населявшие её народы — дунхай-воцзибу, что означает «лесные племена Восточного моря». На южном берегу реки Сисэ (современной Джигитовки, а до 1971 г. — Иодзыхэ), согласно *Цзилиньшэн ту* («Карта провинции Гирин (Цзилинь)»), располагались стойбища племени ци-я-ка-ла [18, с. 45]. По данным П.И. Кафарова, «словом дацзы китайцы называют тунгусоязычные племена кя-ка-ла... Кя-ка-ла прозябают по Приморью от Владивостока до реки Исэ» (Джигитовка) [15, с. 148]. Японский исследователь Сей Вада, сопоставивший разновременные китайские источники, поместил племя ци-я-ка-ла в верховья р. Иман. По его мнению, это были орочи или удэгейцы Сихотэ-Алиня, называвшиеся китайцами в период монгольской династии Юань *нюйчжи е жэнь*, т.е. «дикие чжурчжэни» [17, с. 91–92].

Отечественный исследователь Г.В. Мелихов, работавший с китайскими и русскими источниками, связывал компактное проживание тунгусоязычного племени варка с бассейном р. Туманган и с верховьями р. Уссури, прослеживая их простирание к востоку и северо-востоку до морского побережья, включая острова [13, с. 95].

Таким образом, опираясь на нарративные источники, все исследователи приходили к одному результату, свидетельствовавшему о том, что на территории Приморья после нашествия на Дальний Восток в XIII в. монголов по западным и восточным склонам Сихотэ-Алиня

проживали два крупных тунгусоязычных этнических объединения (или союза племён) — воцзи и варка, предки нанайцев, удэгейцев, орочей.

В китайских источниках сохранились также сведения об административно-территориальных округах (*лу*), функционировавших в XVI–XVII вв. на территории Приморья: Хэлиньлу, Нимачалу, Суйфэньлу, Хуэлу, Яланьлу и др. [6]. Картирование этих округов позволило Ф.В. Соловьеву очертить географию каждой административной единицы, выглядевшей следующим образом: «Восточное побережье Уссурийского залива, включая нынешний Шкотовский район от реки Майхэ и до залива Восток, входило в округ Хэлиньлу; бассейн рек Сучана и Судзухэ от южных отрогов хребта Сихотэ-Алиня до моря охватывал округ Яланьлу; в бассейне реки Суйфэнь и прилегающей к нему территории располагался округ Суйфэньлу; в бассейне рек Даубихэ и Улахэ находился округ Хуэлу; река Иман и прилегающие к ней районы включались в округ Нимачалу. Все округа назывались по имени рек, на которых они располагались... округ в территориальном отношении мог представлять собой единый, связанный системой рек и гор, географический район. Так, Суйфэньский округ охватывал долину этой реки с её притоками и горными системами; округ Ялань (Ярань) располагался на одноимённой реке с её притоками и близлежащими другими реками с подступающими к ним отрогами гор Сихотэ-Алиня и т.д.» [18, с. 58–59]. Из китайских источников также известно, что при создании чжурчжэнями в начале XVII в. Маньчжурского государства их вожди Нурхаци и Абахай постоянно совершали походы в Приморье для угона населения в Маньчжурию с целью организации из них особых отрядов. Напомним, что основным населением Приморья являлись родственные чжурчжэням тунгусо-маньчжурские племена варка и воцзи. Кроме тунгусо-маньчжуров, на территории Приамурья и Приморья проживали нивхи (гиляки) и айны. Известна следующая хронология походов по захвату населения:

• в 1607 г. по распоряжению Нурхаци князь Баяла, высокопоставленный начальник Эиду и адъютант Хурхань с тысячным отрядом выступили против Воцзи [18, с. 41].

• в 1609 г. Хурхань с отрядом в тысячу человек вторгся в округ Хуэ (бассейн р. Даубихэ), захватил две тысячи семей населения и возвратился в Маньчжурию. В 1610 г. Эиду с тысячным отрядом солдат напал на округ Ялань (бассейн реки Сучан — Партизанская), расположенный на территории Воцзи, захватил более 10 тысяч человек и возвратился.

• в 1614 г. был совершён военный поход в округа Ялань (р. Партизанская) и Силинь (восточный берег Уссурийского залива), где было

захвачено и уведено в Маньчжурию 200 сдавшихся и 1000 плененных семей [2, с. 26].

• в 1615 г. восьмизнамённые маньчжурские войска пошли в поход по двум дорогам на восточные племена. В сражениях было убито 800 человек, пленено 10 тысяч человек и захвачено 500 семей [2, с. 26].

• 8 февраля 1635 г. войска Убахая и Цзингурдая выступили против племён варка, напали на местность Ниманя (р. Иман, с 1971 г. р. Большая Уссурка), захватив более 1000 человек.

• 15 ноября 1635 г. маньчжурские войска напали на южное Приморье. Войска шли четырьмя колоннами. Первая, под командованием Убахая, двигалась на Эхэйкулунь и Элэюсо; вторая, под командованием Доцзили, двигалась на Ялань (ныне река Партизанская), Лилинь и Хуэ (современные реки Даубихэ и Сучан); третья, во главе с Чжафуни, направлялась на Акули и Нимань (ныне реки Ваку и Иман); четвёртая, под командованием Ушита, шла на Нолэй и Авань [11, с. 91].

Захваченные аборигены были сформированы в пять особых рот (*нюру*), в две из которых вошли жители бассейна р. Суйфэнь (ныне река Раздольная), а в три — аборигены бассейна р. Иман (Большая Уссурка) [11, с. 86].

Однако наибольшую активность против аборигенных племён Приморья проявлял маньчжурский император Канси (1662–1722). Им были учреждены поощрительные награды за организацию военных походов. В *Хойдянь шилу* сообщается, что «В первые годы правления императора Канси по всеподданнейшему докладу было разрешено выдавать награды участникам походов по „привлечению в подданство“ новых маньчжуров в следующем порядке: за 100 привлечённых семей давалось отличие первой степени (*Тоудэн цзюньгун*), за 80 семей — военное отличие второй степени (*Эрдэн цзюньгун*), за 60 семей — военное отличие третьей степени (*Саньдэн цзюньгун*), за 40 семей — военное отличие четвёртой степени (*Сыдэн цзюньгун*), за 20 семей — военное отличие пятой степени (*Удэн цзюньгун*)» [19, с. 372].

Такие действия маньчжурских властей неизбежно заставляли тунгусо-маньчжурские племена перемещаться в более труднодоступные места — на север Приморья и в Приамурье. Тем более что перемещения на новые места в случае затруднительных ситуаций являлись для тунгусо-маньчжуров традиционной ответной реакцией, ставшей их этнопсихологической чертой, что прослеживается на ряде примеров. И. Надаров, обстоятельно исследовавший коренные народы Приморья, писал, что все гольды (нанайцы) Северо-Уссурийского края могут быть отнесены к оседлому населению, но это не привязывает их к одному месту жительства постоянно. При ухудшении условий гольд

бросает свою фанзу и переходит на другое место, не стесняясь расстоянием. Например, из устья Уссури может перейти в низовья Даубихэ (ныне река Арсеньевка), а с Даубихэ — на Амур [14, с. 66–73].

Таким образом, из письменных источников становится очевидным, что в «тёмный период» XVI–XVII вв. Приморье не было пустой территорией свободной от населения. Там проживало достаточно многочисленное тунгусо-маньчжурское население (племена воцзи и варка), административно распределённое по округам Хэлиньлу, Яланьлу, Суйфэньлу, Хуэлу, Нимачалу и регулярно изымавшееся для нужд Маньчжурского государства.

Литература

1. *Бантыш-Каменский Н.* Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 гг. Казань, 1882.

2. *Васильев В.П.* Описание Маньчжурии // Зап. РГО, кн. XII. СПб., 1857.

3. *Васильев В.П.* Сведения о маньчжурах во времена династий Юань и Мин. СПб., 1863.

4. *Горский В.* Начало и первые дела маньчжурского дома. Труды членов русской духовной миссии в Пекине. Т. 1. СПб., 1852.

5. Дайцин и тунчжи (Историко-географическое описание Дайцинской династии), цз. 43–48.

6. Дайцин и тунчжи, цз. 46, Цзилинь, л. 5 (по Соловьёву Ф.В.).

7. *Долгих Б.О.* Этнический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам // Сб. статей по истории Дальнего Востока. М., 1959.

8. Дополнение к актам историческим, т. II. СПб., 1846.

9. Дополнение к актам историческим, т. III. СПб., 1848.

10. *Лебедева Е.П.* Расселение маньчжурских родов в конце XVI и начале XVII вв. // Учён. зап. Ленинградского госпединститута им. А.И. Герцена. Т. 132. Л., 1957.

11. Маньчжурское владычество в Китае. М., 1966.

12. *Мелихов Г.В.* Процесс консолидации маньчжурских племён при Нурхаци и Абахае (1591–1644 гг.) // Маньчжурское владычество в Китае. М., 1966.

13. *Мелихов Г.В.* К истории проникновения маньчжуров в бассейн верхнего Амура в 80-х годах XVII в. // Маньчжурское владычество в Китае. М., 1966.

14. *Надаров И.* Северо-Уссурийский край. СПб., 1887.

15. *Палладий и Попов П.С.* Китайско-русский словарь. Т. 1. Пекин, 1888.

16. *Рудаков А.В.* Поземельный вопрос в Гиринской провинции в связи с её заселением (перевод Цзилинь тунчжи) // Известия Восточного института, т. III. Владивосток, 1902.

17. *Сей Вада.* Племена нижних притоков Амура по китайским источникам // Записки исследовательского департамента Тойо Бунко (Восточная библиотека), № 10. Токио, 1938 (по Соловьёву Ф.В.).

18. *Соловьёв Ф.В.* Китайские отходники и их географические названия в Приморье. Владивосток, 1973.

19. *Рудаков А.В.* Материалы по истории культуры в Гиринской провинции (1644–1902 гг.), т. 1. Владивосток, 1903.

O.V. Diakova*

Population of Primorsky Krai of Russia in XVI–XVII centuries

ABSTRACT: According to the written sources, Primorye was not an empty territory free from any population during the so-called "dark period" (XVI–XVII centuries). Large Tungus-Manchu population (voczi and warka tribes) lived within this area and was administratively distributed among the counties Helinglu, Alamelu, Suifunlu, Hulu, Nimachalu.

KEYWORDS: Primorye, Manchuria population, voczi, warka, Tungus-Manchu.

* Diakova Olga Vasilievna, Doctor of History, Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation; E-mail: emelianova49@mail.ru